

Правотворчество Президента Российской Федерации: от подзаконных актов нормативного характера до использования права законодательной инициативы

С. А. Кухтевич

эксперт департамента рассмотрения жалоб
и правовой работы Управления Президента Российской Федерации
по работе с обращениями граждан и организаций.

Адрес: Управление Президента по работе с обращениями граждан и организаций,
103132, Москва, ул. Ильинка, д. 23/16, подъезд 11.

E-mail: dorzhelod@mail.ru

Lawmaking of the President of the Russian Federation: From Bylaws of a Normative Nature to the Use of the Right to Legislative Initiative

S. A. Kukhtevich

Expert of the Department for Resolution of Complaints and Legal Work of the Office of the President
of the Russian Federation for Work with Appeals of Citizens and Organizations.

Address: Office of the President for Work with Appeals of Citizens and Organizations,
23/16 Ilyinka Street, Entrance 11, Moscow, 103132, Russian Federation.

E-mail: dorzhelod@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена формам правотворчества Президента РФ. Под правотворчеством подразумевается воздействие на правовое поле в целом, не ограничиваясь прямо прописанными в тексте Конституции РФ полномочиями Президента РФ по изданию Указов. В статье подчеркивается специфическая роль Администрации Президента РФ. Представляются несколько поспешными предположения об отсутствии детально регулирующей деятельность Администрации Президента РФ федерального закона как о недостатке правового регулирования и потенциальном нарушении принципа разделения властей. Фрагментарность положений Конституции РФ в части правового положения Президента РФ и его Администрации имеет и положительные свойства. Таковыми автор данной статьи считает созидательный потенциал, позволяющий конкретизировать полномочия Президента РФ уже на практике. Как представляется, излишняя детализация полномочий Президента РФ может перейти в конфликт компетенций между ним и иными органами государственной власти. Это напрямую касается нормотворческих полномочий Президента РФ. Кроме того, в данной статье выделяются специфические черты вспомогательных государственных органов.

Ключевые слова: Администрация Президента РФ, право, законодательство, правотворчество, органы государственной власти, принцип разделения властей, право законодательной инициативы, согласительные процедуры, законодательная власть, исполнительная власть.

Abstract

This article is dedicated to the forms of lawmaking of the President of Russia. The term "Lawmaking" includes the direct influence to the legal order as a whole, not limited to the expressly meant powers and rights of the President of the Russian Federation to issue decrees establishing legal provisions. This article emphasizes the specific role of the Administration of the President of the Russian Federation. It seems somewhat hasty to speculate about the absence of a federal law regulating in detail the activities of the Presidential Administration as a lack of legal regulation and a potential violation of the principle of separation of powers. The fragmental character of the provisions of the Russian Constitution in the scope of the legal status of the President has positive properties. The author of this article considers among them the creative potential, which makes possible to concretize the powers of the President of Russia in practice. It seems that excessive detailed stipulation of the powers of the President of the Russian Federation in the text of federal law can turn into a conflict of competences between the President and

other government bodies. This directly concerns the rule-making powers of the President of the Russian Federation. In addition, this article highlights the features of s. c. "subsidiary" state bodies.

Keywords: Administration of Russian President, law, legislation, lawmaking, executive state bodies, the principle of separation of powers, the right to legislative initiative, conciliation procedures, legislative power, executive power.

Наиболее значимым полномочием Президента Российской Федерации как органа государственной власти, отличающим его от других единоличных органов исполнительной власти, является возможность влиять на содержание правил взаимодействия личности, общества и государства – осуществлять правотворчество. Его содержание закреплено на конституционном уровне, однако именно конституционный уровень его полномочий не позволяет детализировать их совершенно определенно.

Классификация органов государственной власти перестает быть строгой – не так давно законодатель закрепил статус Центрального банка РФ. Дискуссионным является, например, статус конкурсных комиссий, создаваемых органами государственной власти¹.

Представляется возможным выделить несколько специфических черт вспомогательных государственных органов:

1) они не имеют государственных полномочий отделимых от органа(ов) государственной власти, в отношении которого(ых) осуществляется их деятельность. Их полномочия юридически производны от полномочий органа государственной власти, в отношении которого осуществляется их деятельность;

2) их единственной задачей является обеспечение функционирования органов государственной власти, принимающих решения, содействовать выполнению их функций. При этом нормы права не устанавливают форм такого содействия, как и не регламентируют его специальными нормами;

3) система и структура вспомогательных органов полностью регулируются актами органа государственной власти, при котором, или в составе которого, создается вспомогательный орган. Как правило, эти акты даже не публикуются в силу того, что формально они не затрагивают непосредственно права и свободы граждан.

Нельзя назвать до конца определенным и правовое положение Администрации Президента РФ,

что дало повод к широкой дискуссии в науке о конституционном права относительно ее правового статуса. Преобладающей является ее квалификация именно в качестве вспомогательного государственного органа.

Действительно, ее полномочия производны от полномочий Президента РФ. Согласно формуле римского юриста Ульпиана Домиция, «*Nemo plus iuris transferre potest quam ipse habet*» – «никто не в состоянии передать прав больше, нежели имеет он сам». Хотя традиционно считается, что данная формула отражает частноправовые отношения, она вполне применима и к полномочиям государственных органов.

В отличие от правительства РФ, Администрация Президента РФ не имеет самостоятельных государственно-властных полномочий и не имеет права принимать решения обязательного характера. Ее полномочия ограничены функциями обеспечения подготовки решений Президента РФ и контроля за их надлежащим исполнением.

Их перечень, данный в статье 80 Конституции РФ, не раскрывает ни одно из них – ни одна из функций Президента РФ не обладает детальным порядком ее реализации. Вместе с тем каждая из этих функций порождает необходимость взаимодействия с иными органами государственной власти. Особенно ярко это проявляется в области правотворчества.

Текст Конституции РФ не содержит разграничения общественных отношений, являющихся предметом регулирования нормативными актами уровня федеральных законов и подзаконных актов (в том числе указов Президента РФ). Это означает, что правотворческие полномочия Президента РФ не ограничиваются исключительно правом издания указов (статья 90 Конституции РФ). Президент РФ также уполномочен в силу своей правотворческой компетенции устранять пробелы в правовом регулировании. Несмотря на то что Федеральное Собрание является органом собственно законодательной власти, абсолютное большинство проектов федеральных законов проходят подготовку вне

¹ Ряд судов отказываются признавать их органами государственной власти, а их решения – административными актами [9].

его¹. Иными словами, высший орган законодательной власти ограничивается в настоящее время своего рода контрассигнацией законопроектов, подготовленных Администрацией Президента РФ, что существенно повышает ее роль в законодательном процессе. Перед подписанием и обнародованием проект федерального закона должен получить оценку Государственно-правового управления Президента РФ, которое структурно входит в Администрацию Президента РФ. Ранее этот вспомогательный орган готовил заключение о соответствии законопроектов Конституции РФ системе российского законодательства и правилам юридической техники. Действующая редакция Положения о Государственно-правовом управлении Президента РФ уполномочивает его лишь на дачу предложений о подписании (отклонении) Президентом федеральных законов в случае их соответствия (несоответствия) Конституции РФ и федеральным законам (пункт 4 Положения). По мнению Т. П. Виноградова, имеется в виду полноценное экспертное заключение, а не просто перечень предложений [3].

Правотворчество Президента РФ осуществляется также на основе взаимодействия Президента РФ и палат Федерального Собрания. Президентом РФ в Государственную Думу вносятся проекты федеральных законов, он подписывает и обнародует их, имея при этом право отлагательного вето.

Президент РФ вправе участвовать в заседаниях Государственной Думы и Совета Федерации, в том числе закрытых, а также выступать на их заседаниях.

Взаимодействие Президента РФ с другими органами государственной власти предполагает не только пассивное сопровождение законодательства, или совместное выполнение отдельных задач и функций, но и использование им права законодательной инициативы; исключена лишь подмена Президентом РФ полномочий какого-либо иного органа власти. Органы государственной власти объединяют усилия для исполнения своих

функций, тогда как задачей Президента РФ является обеспечение их согласованной работы. Не будет поспешным определение Президента РФ в качестве своего рода интегратора усилий других органов государственной власти.

Основными законодательными полномочиями Президента РФ, согласно пунктам «г», «д» и «е» статьи 84 Конституции РФ, является внесение им проектов федеральных законов в Государственную Думу, подписание и обнародование федеральных законов, а также направление Федеральному Собранию ежегодного Послания, на основе которого разрабатываются и принимаются в том числе федеральные законы. Следует отметить, что в отношении Правительства РФ Президент РФ дает поручения, а в адрес Федерального Собрания направляет просьбу в оперативном порядке рассмотреть и одобрить определенные федеральные законы. Нельзя не отметить также и то, что на основе Послания Президента РФ Федеральному Собранию распоряжением Президента РФ утверждается перечень его поручений правительству РФ, предусматривающий конкретные сроки их исполнения, чего нельзя сказать в отношении иных документов программного характера².

Несмотря на то что относящиеся к этой категории документы играют значительную роль в направлении обеспечения эффективности деятельности государственной власти, поскольку они определяют своего рода дорожную карту изменений российского законодательства, нельзя не заметить определенной рассогласованности действий органов исполнительной власти в этом вопросе. Кроме того, положение программных документов в российской системе права не определено. С формально-юридической точки зрения они не имеют статуса источников права.

Кроме того, в части 1 статьи 85 Конституции РФ говорится о праве Президента РФ на использование согласительных процедур для оперативного и ком-

¹ Следует уточнить, что по количеству законодательных инициатив высший орган законодательной власти, безусловно, лидирует, если не обращать внимания на то, что большинство инициатив приходится на 1993–2000 гг. – период наибольшей политизации законодательного процесса. Кроме того, абсолютное большинство законодательных инициатив не перешло в качество федерального закона. См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/stat/spzigd> (дата обращения: 26.10.2021); Перечень федеральных законов, подписанных Президентом РФ (т. е. ставших федеральными законами). – URL: [http://sozd.duma.gov.ru/oz?settingslistofbills%5Blist%5D=D8A8AFD5-205A-4DA0-8404-](http://sozd.duma.gov.ru/oz?settingslistofbills%5Blist%5D=D8A8AFD5-205A-4DA0-8404-10FB3384CE94#_data_source_tab_pch)

10FB3384CE94#_data_source_tab_pch (дата обращения: 26.10.2021); Перечень законопроектов, отклоненных федеральных законов, проектов постановлений, подготовленных к рассмотрению Государственной Думой (дата обращения: 26.10.2021).

² В отношении которых действует Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 146. См.: например, Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, государственные программы и др.

промиссного разрешения разногласий, возникающих между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти уровня субъектов РФ, а также на другом уровне – между органами государственной власти самих субъектов РФ. Разработчики Конституции РФ воздержались от конкретизации объема понятия согласительных процедур, которые уполномочен использовать Президент РФ¹, что способствует разработке и использованию Президентом РФ уникальных способов разрешения любых противоречий.

Президент РФ в силу прямого указания части 2 той же статьи Конституции РФ обладает правом на временное приостановление действия акта органа исполнительной власти субъекта РФ, содержащего предполагаемые нарушения Конституции РФ, федеральных законов и(или) международных обязательств Российской Федерации, а равно при наличии оснований предполагать нарушения им прав и свобод человека и гражданина до окончательного разрешения вопроса о наличии или отсутствии такого нарушения судом². Кроме того, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³ предоставляет Президенту РФ право на обращение в законодательный орган власти субъекта РФ с представлением о приведении следующих категорий нормативных правовых актов уровня субъекта РФ в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами: конституционного документа (устава) соответствующего субъекта РФ, законов или иных нормативных актов субъекта РФ (пункт 3 статьи 27 цитируемого федерального закона). При этом указанный закон в следующем пункте той же статьи предписывает

Президенту РФ использовать при разногласиях согласительные процедуры для разрешения разногласий, возникших вследствие заявления им данного требования. И лишь в случае недостижения согласия Президент России вправе обратиться в соответствующий суд.

С 1 июня 2022 г. предполагается вступление в юридическую силу Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который на момент написания данной статьи был одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Согласно норме части 5 статьи 3 проекта данного закона Президент РФ сохраняет право приостановить действие акта высшего должностного лица или любого другого исполнительного органа субъекта РФ при противоречии его Конституции РФ, законам федерального уровня, международным обязательствам Российской Федерации или при нарушении прав и свобод человека и гражданина до окончательного решения судом этого вопроса.

Одновременно части 6 и 7 статьи 14 указанного законопроекта дают Президенту РФ право вынести законодательному органу субъекта РФ предупреждение (в форме Указа Президента РФ), если судом установлено, что им принят закон или иной нормативный акт, противоречащий Конституции и(или) федеральным законам, а соответствующий субъект продолжает его применение. При продолжении применения данного акта субъектом РФ и после вынесения предупреждения Президентом РФ по истечении 3 месяцев с даты вынесения Президент РФ получает право распустить соответствующий законодательный орган регионального уровня.

Представляется, что право Президента РФ, предусмотренное частью 2 статьи 85 Конституции

¹ Е. Ю. Бархатова указывает, что наиболее часто для достижения согласованного решения Президентом используются организация переговоров с участием спорящих сторон и образование согласительных комиссий. Е. А. Быкова указывает на непосредственные переговоры [2]. В целом следует согласиться с мнением Б. С. Эбзеева о том, что «...согласительные процедуры представляют, по существу, разрешение спора самими его участниками, например, путем создания согласительной комиссии, действующей под контролем главы государства, который при этом может также предложить способ разрешения спора» [6].

² Мнение А. Ю. Винокурова о том, что в данной норме «Речь может идти об обращении главы государства в Конституционный Суд РФ, поскольку...судам общей юрисдикции такие дела неподведомственны» [4]. Правом на обращение в Конституционный Суд РФ обладают обе палаты Федерального

Собрания Российской Федерации, 1/5 членов каждой из палат, правительство России, Верховный Суд РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, а не только Президент России. Кроме того, с жалобой на нарушение прав и свобод граждан вправе обратиться каждый гражданин (статья 125 Конституции РФ).

³ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

РФ, не может быть обусловлено фактом использования им согласительных процедур¹ и даже фактом передачи спора на рассмотрение суда.

Статья 90 Конституции РФ содержит указание на право Президента РФ издавать нормативные и индивидуальные акты (указы Президента РФ и распоряжения Президента РФ), имеющие общеобязательный характер при условии их непротиворечия Конституции РФ и федеральным законам.

Таким образом, указы Президента РФ обладают в соответствии с положениями этой статьи Конституции большей юридической силой по сравнению с постановлениями правительства РФ, что подтверждается статьей 115 Конституции РФ. Это представляется тем более важным ввиду наличия практики так называемого указного правотворчества, распространенной в период с 1991 по 1993 г., когда указами Президента РФ регулировались общественные отношения, в том числе и подлежащие регулированию на основе закона.

Следует отметить, что Конституция РФ 1993 г. практически не установила пределов нормотворческих полномочий Президента РФ, что в известном смысле является продолжением сложившейся в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. практики указного правотворчества. Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента РФ от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, утвержденного названным Указом»² признано право Президента РФ регулировать отношения в сфере, подлежащей регулированию положениями федеральных законов до принятия соответствующих федеральных законов.

Перечень сфер общественных отношений, которые в силу вакуума законодательного регулирования потенциально регулируются указами Президента РФ, постоянно расширяется. В число таких входит, например, оперативное разграничение компетенций между органами исполнительной власти федерального и регионального уровней. Еще в 2001 г. в соответствии с положениями Указа Президента РФ № 741 была сформирована Комиссия

при Президенте РФ по подготовке предложений о разграничении предметов и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, итогом функционирования которой стала Концепция разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления³.

Так, на заседании Государственного совета РФ 17 июля 2012 г. было принято решение о децентрализации властных полномочий и передаче полномочий федеральных органов исполнительной власти на региональный уровень. Существующая модель разграничения полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти и делегирования полномочий основана на указах Президента РФ.

Согласно части 9 статьи 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» акты правительства РФ могут быть отменены Президентом при их противоречии Конституции РФ, законам федерального уровня, а также актам Президента РФ.

При этом не следует забывать о различном содержании принципа отсутствия у федеральных законов обратной силы. Так, если, например, акты гражданского законодательства могут иметь обратную силу, что означает отмену действия указов Президента РФ в определенный соответствующим актом гражданского законодательства период, то акты налогового законодательства, устраняющие или смягчающие ответственность за нарушение его положений, устанавливающие дополнительные гарантии защиты прав плательщиков налогов, сборов или страховых взносов, налоговых агентов, их представителей, имеют обратную силу, тогда как акты, улучшающие их положение, могут ее иметь в силу их прямого указания.

Представляется, что Президент РФ вправе регулировать отношения и при наличии соответствующего федерального закона, если его указ направлен на восполнение его пробелов.

¹ Тем более, что часть 1 статьи 85 Конституции РФ уполномочивает, но отнюдь не обязывает Президента РФ использовать в указанных выше случаях согласительные процедуры. Как верно указывает В. В. Комарова, «Президент может применить согласительные процедуры как по своей инициативе,

так и по инициативе законодательного или исполнительного органов государственной власти в случаях, предусмотренных действующим законодательством» [7].

² Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 3.

³ Коммерсантъ. – 2002. – 27 мая.

Следует отметить, что критикуемый рядом ученых-юристов правовой вакуум в отношении полномочий Администрации Президента РФ сообщает ей необходимую гибкость. Фрагментарность некоторых положений Конституции РФ при всех следующих из нее недостатках обладает таким положительным качеством, как созидательный потенциал. Это напрямую касается нормотворческих полномочий Президента РФ. Автор не разделяет опасений исследователей, основанных на предполагаемом нарушении принципа разделения властей. Администрация Президента РФ является постоянно функционирующим органом, уполномоченным на решение задач, которые не всегда прямо предусмотрены его юридическим статусом. Авторы текста Конституции РФ намеренно не определили объем понятия «согласительные процедуры», на осуществление которых уполномочен Президент РФ, который таким образом свободен в разработке и использовании уникальных способов разрешения любых споров и разногласий, возникающих между органами государственной власти.

Сфера нормотворческой компетенции Президента РФ *in rem*¹ ограничена Конституцией РФ, разве что положениями статей 71 и 72 о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Следует отметить, что такие акты Президента РФ, как указы и распоряжения недостаточно четко разграничены, что создает определенные проблемы их реализации и контроля за их исполнением. Данный вопрос представляется важным, поскольку эффективность государственного управления напрямую зависит от эффективности правовых актов Президента РФ. Вместе с тем, с точки зрения С. А. Авакьяна, с формально-юридической позиции акты Президента РФ, независимо от их отнесения к той или иной категории, идентичны в плане их юридической силы². Между тем от определения правовой природы того или иного акта Президента РФ зависит выбор суда, компетентного рассматривать жалобы на нарушение им прав, свобод и охраняемых интересов. Обжалование нормативных актов Президента РФ осуществляется путем обращения в Конституционный Суд РФ, тогда как рассмотрением жалоб на ненормативные акты – Верховный Суд РФ. В отличие от иных актов орга-

нов государственной власти, они не могут быть отменены иным государственным органом. Тем выше правовой статус Администрации Президента РФ – в условиях множественности отраслей законодательства, принципиально различных по своей структуре, именно ее деятельность сообщает правовой системе должную оперативность. Если так называемое ведомственное правотворчество – нормативные акты федеральных органов исполнительной власти – максимально приближено к предмету правового регулирования, что обеспечивает максимальную индивидуализацию правового регулирования, максимальную конкретность правовых предписаний, оно тем не менее обладает относительно невысокой юридической силой. И напротив, указ Президента РФ является следующим по значимости инструментом правового регулирования после Конституции РФ и федеральных законов.

Разработка проектов федеральных законов осуществляется Администрацией Президента РФ на основе правил, установленных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями правительства РФ.

Конституционный Суд РФ по инициативе Президента РФ получает полномочия не только по последующему, но и по предварительному конституционному контролю в отношении федеральных законов и федеральных конституционных законов, не вступивших в законную силу (часть 3 статьи 107, часть 2 статьи 108, пункт а части 5.1 статьи 125), и по проверке конституционности решений межгосударственных органов (в первую очередь речь идет о межгосударственных судах, в особенности это касается Европейского суда по правам человека). При подтверждении Конституционным Судом РФ конституционности направляемого на проверку Президентом РФ федерального закона, Президент РФ обязан подписать его в трехдневный срок с даты принятия Конституционным Судом РФ соответствующего решения. При отказе Конституционного Суда РФ в конституционности проекту федерального закона Президент РФ обязан возратить его в Государственную Думу без подписания (часть 3 статьи 107 Конституции РФ).

Аналогичное правило о предварительном контроле Конституционного Суда РФ за законотворческой деятельностью в настоящее время распро-

¹ По кругу охватываемых отношений (лат).

² Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс : учебное пособие : в 2 т. – М. : Юрист, 2007. – Т. 2.

страняется и на законы субъектов РФ до их опубликования – они также проходят проверку на основании обращения Президента РФ, независимо от того, относится ли проект к сфере исключительного ведения субъекта РФ или к сфере совместного ведения (пункт «в» части 5.1 статьи 125 Конституции РФ). Следует отметить, что предварительный конституционный контроль (*ex ante*) достаточно распространен в практике органов конституционного правосудия при проверке ими конституционности законодательных актов. К числу достоинств предварительного конституционного контроля можно отнести предупреждение нарушений Конституции РФ и отсутствие необходимости отмены других правовых актов, принятых на основе объявленного неконституционным закона [9]. Таким образом, минимизируется вероятность потенциального конфликта между субъектами законодательства и в целом обеспечивается стабильность национальной правовой системы, что собственно и является одной из конституционных задач Президента РФ.

Разумеется, было бы недальновидным не отметить и недостатки предварительного конституционного контроля – сокращенный срок проведения проверки актов, отсутствие должного уровня анализа сложившейся правоприменительной практики, вероятность расхождения с выводами последующего конституционного контроля.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Понятие права не сводится к законодательству даже в формально-юридическом смысле этого слова. Право включает в себя не только исходящие от государства (или санкционированные им) нормы, но и практику его применения, юридическую доктрину, акты толкования и даже программные документы, которые с формально-юридической точки зрения не являются источниками права.

2. Правотворчество Президента РФ осуществляется в формах издания указов Президента РФ, устранения пробелов в правовом регулировании, использования законодательной инициативы, согласительных процедур, направления Федеральному Собранию ежегодного Послания, на основе которого разрабатываются и принимаются правовые акты и поручения Президента РФ правительству РФ.

3. Вакуум конституционных положений обусловливает не свободу усмотрения органов государственной власти, но свободный выбор форм их взаимодействия друг с другом. Конституция РФ, оставляя без регулирования ряд упоминаемых в ней направлений деятельности Президента РФ, уполномочивает его на самостоятельную разработку процедур согласования действий органов государственной власти и их функционирования.

Список литературы

1. Алдошкина А. Д. Numerus clausus вещных прав: происхождение и обоснование догматической конструкции // Вестник гражданского права. – 2020. – № 4. – С. 45–93.
2. Быкова Е. А. Согласительные процедуры как особенность полномочий Президента Российской Федерации // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 87–89.
3. Виноградов Т. П. Экспертиза законопроектов в России: современное состояние и пути развития // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 12. – С. 24–28.
4. Винокуров А. Ю. Надзор за соответствием правовых актов Конституции Российской Федерации: предмет и пределы // Российская юстиция. – 2012. – № 10. – С. 41–44.
5. Глухов Е. В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. – М. : М-Логос, 2017.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотренное. – М. : Норма; Инфра-М, 2011.
7. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / научный ред. Ю. И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Статут, 2013.
8. Курбанов Р. А., Налетов К. И., Белялова А. М. Ограничения прав и свобод в период новой коронавирусной инфекции (COVID-19): совершенствование правовых механизмов в период социально-экономических кризисов, новых вызовов и угроз // Экономика. Право. Общество. – 2021. – Т. 6. – № 1(25). – С. 7–12.
9. Сравнительное конституционное право / под ред. А. И. Ковлера, В. И. Чиркина, Ю. А. Юдина. – М. : Манускрипт, 1996. – С. 226–227.